

Светлана Алешина

Ищи ветра в поле

Часть сборника
Ищи ветра в поле (сборник)

Папарацци

Светлана Алешина

Ищи ветра в поле

«Научная книга»

2000

Алешина С.

Ищи ветра в поле / С. Алешина — «Научная книга»,
2000 — (Папарацци)

Ольгу Бойкову, главного редактора газеты «Свидетель», в первую очередь интересовало, кто же так занялся бедной бизнесменшей Обуховой? То наркотики подбросили, то машину взорвали... А теперь вот и саму владелицу мини-маркета убили у себя в квартире ударом ножа прямо в сердце. Кто? Может, ее заместитель – Кудрин? Ведь так часто бывает между компаньонами по коммерции. Но тут случилось то, что полностью разрушило предположения журналистки. Кошмар, преследовавший Обухову и закончившийся столь ужасно, продолжился: у Кудрина похитили дочь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Светлана Алешина

Ищи ветра в поле

Глава 1

«Господи, ну почему моя Маринка такая дура?!» – подумала я в стопятидесятый, наверное, раз, когда моя драгоценная подружка рассказала мне историю о своей очередной любви. Она оказалась абсурдной, как, собственно, и все ее романы.

Нет, она, конечно, здорово умеет варить кофе и замечательно играет в компьютерные игры, но вот строить отношения с мужчинами она совершенно не умеет! Да и мужчины-то попадают ей: то проходимцем окажется, то алкоголиком, а то и вовсе преступником.

Сколько раз я говорила ей, что нужно быть более осмотрительной при знакомстве с мужчинами, тем более с ее увлеченностью и готовностью влюбиться в любой момент. Дело в том, что Маринка из каждой случайной и, возможно, ничего не значащей связи пыталась выстроить какие-то романтические отношения типа «любовь до гроба» и тому подобное. Нечего и говорить, что при таком подходе все заканчивалось одинаково плачевно.

На этот раз Маринка еще легко отделалась – он был всего лишь охранником, с которым она познакомилась на автобусной остановке. Я помню, как горели ее глазки, когда она расписывала мне, какой он замечательный. Признаться, я восприняла это несколько скептически. Мой скепсис оправдался совсем скоро.

Неделю этот герой-любовник жил у Маринки на ее полном обеспечении, причем эта разгильдяйка даже выпросила у меня отпуск за свой счет на это время. И я, поддавшись на ее слезные уговоры, проявила недопустимую в данном случае лояльность.

Неделю мы промучились без ее изумительного кофе – курьер Ромка, который научился в последнее время его готовить ничуть не хуже, как назло, в это время сдавал сессию. Но зато и отдохнули от ее бесконечной болтовни. Я уж было грешным делом подумала, что Маринка и впрямь нашла свое счастье и даже от души порадовалась за нее.

И вот сегодня она вдруг явилась, хотя должна была прийти на работу только завтра! Меня сразу же насторожил этот преждевременный приход, и я поняла, что ничего хорошего из ее очередного увлечения не получилось.

И действительно, как рассказала мне Маринка, шмыгая носом и нервно дрыгая ногой:

– Оля, нет, ну ты подумай, бывают же такие меркантильно ориентированные мерзавцы! – при этом ноздри Маринки возмущенно раздувались от гнева. – И как только я могла так опростоволоситься, а, Оля? С моим-то чутьем природным, которое никогда меня не обманывает!

В ответ на эти слова мне оставалось лишь усмехнуться. У меня с губ уже были готовы сорваться ехидные комментарии, но я сдержалась и спросила:

– Он что, обещал на тебе жениться в случае, если ты купишь ему машину и квартиру?

– Хуже! – проныла Маринка и сделала страшные глаза.

Потом она закатила их, пару секунд подумала и резко выдохнула:

– Он забрал все мои компакт-диски! С записями Филиппа Киркорова и Мурата Насырова!

Честно говоря, с моей точки зрения, потеря была невелика, но Маринка придерживалась совершенно другого мнения. Лишившись своего сокровища, она уверилась, что большего негодяя, чем этот хмырь, в своей бурной жизни еще не встречала.

Я помнила, что Маринка так отзывалась о каждом своем поклоннике, после того, как он приобретал статус бывшего, поэтому не удивилась. Более того, мне было скучно ее слушать, так как тема не отличалась новизной. Однако из вежливости мне в течение полчаса пришлось

охать и ахать, а потом, обессилев, лишь сочувственно кивать, с трудом сдерживая приступы зевоты.

Поэтому, когда раздался телефонный звонок, я облегченно вздохнула и тактично напомнила Маринке об ее обязанностях секретарши.

Маринка, надо отдать ей должное, тут же включилась в работу и взяла трубку.

– Алло, газета «Свидетель», доброе утро! – неожиданно звонким голосом прошептала она. – Конечно, заходите, – уверенно сказала она после того как выслушала то, что говорили ей на другом конце провода.

Чем несказанно меня удивила, так как решения подобного рода в этой газете пока что принимала я. Но, может быть, Маринка решила взять на себя часть моих обязанностей? Я уже хотела напомнить ей о сложившейся в газете иерархии, но вовремя вспомнила о личной драме, которую она пережила в последнюю неделю, и не стала укорять подругу.

Тем более что в кабинет зашел фотограф Виктор, и Маринка, обрадовавшись, что получила свободные уши для излияния своих проблем, полностью переключилась на него. Мне в очередной раз пришлось выслушивать всю историю от начала до конца, обильно одобренную различными выражениями, смысл которых сводился к одному: «Все мужики – сволочи!»

Чем хорош Виктор, так это тем, что он отличается молчаливостью и сдержанностью. Поэтому он кивал головой и ничем больше не выражал своего истинного отношения ко всему происшедшему с Маринкой. Причем саму Маринку совершенно не смущало то, что она рассказывает столь интимные вещи своему, как бы это сказать...

Черт, даже и не подберешь слова для того, чтобы охарактеризовать их отношения с Виктором! Она по-прежнему Виктору очень нравится. Маринка же вела себя крайне непонятно. То есть она не отвергала ухаживаний Виктора и даже как будто бы их благосклонно принимала... и однажды они даже вместе отправились в путешествие на байдарках, после чего все уверились в том, что вернутся они если не мужем и женой, то, по крайней мере, женихом и невестой уж точно... Но...

У Виктора же вообще бесполезно было пытаться что-либо узнать. Кроме слова «нормально», он все равно бы ничего не сказал.

И теперь мне несколько странно было наблюдать, что Маринка повествует о своей личной драме именно ему.

Увидев через две минуты, что меня воспринимают исключительно в качестве мебели, я немножко обиделась и попыталась заняться работой – перекладывать документы с места на место.

От этого содержательного занятия меня отвлек наш ответственный секретарь Сергей Иванович Кряжимский, которого совсем не интересовала история Маринкиной любви. Она догадывалась об этом, поэтому даже и не делала попытки использовать его в качестве собеседника.

Кряжимского в основном волновали проблемы очередного номера нашей газеты. Он сообщил мне, что надо заполнить «подвал» на четвертой полосе, и сразу же предложил несколько вариантов.

– Да вы присаживайтесь, Сергей Иванович! – сказала я, покосившись на Маринку, которая фривольно развалилась в кресле, и обратилась уже к ней: – Мариночка, не могла бы ты выбрать другое место для общения с Виктором?

Про себя я подумала, что неплохо было бы нашей секретарше избрать себе заодно и другое место работы. Поскольку любовь, конечно, хорошее чувство и мужики, какими бы сволочами ни были, все-таки иногда приносят пользу, но работа есть работа.

– Кстати, кого это ты пригласила к нам в редакцию? – остановила я Маринку, вспомнив о телефонном разговоре.

– Ах, да! Это какая-то тетка, бизнесменша, – беспечно ответила Маринка, увлекая Виктора за собой из кабинета. – У нее какие-то проблемы... – повернулась она уже от двери.

Она была ничуть не смущена тем, что ее просто-напросто выпроводили из кабинета. Я бы давно выгнала ее, но Маринка как-никак была моей давней подругой. И опять же кофе варит хорошо...

Тем временем Кряжимский, опустившись в кресло, держа спину как всегда прямо, флегматично поведал мне:

– Есть материал про кражу садово-огородного инвентаря из тридцать седьмого жека... Проще говоря, кто-то взломал замок и вынес со склада пять лопат, три мотыги и одни грабли. Преступники до сих пор не обнаружены.

– Мелковато, Сергей Иванович, – скептически поморщилась я.

– Так ведь обмельчал преступник-то в нынешнее время, – заметил Кряжимский, разводя руками.

– Вы так думаете?

– Ну, могу предложить еще историю ссоры двух соседей-пенсионеров из-за женщины, примерно такого же возраста как и они... – немного подумав, произнес Кряжимский.

– И что в ней интересного? – подняла брови я.

– Да ничего, кроме того, что они умудрились нанести друг другу абсолютно симметричные колотые ранения кухонными ножами.

– Пойдет, – лениво сказала я. – Лучше все равно ничего нет.

– Предлагаю назвать статью «Любви все возрасты покорны».

Я, слегка подумав, согласилась. Кряжимский встал и направился к своему столу подверстывать макет номера.

Я решила посидеть одна и спокойно попить кофе и уже хотела вызвать Маринку, чтобы она его приготовила, как вдруг дверь кабинета открылась и Маринка появилась сама.

– Она пришла, – заявила она с порога, предполагая, видимо, что я прекрасно понимаю, о ком идет речь.

– Кто? – недовольно спросила я.

– Ну, та самая тетка-бизнесменша. Обухова фамилия ее, кажется.

«Нет, она решительно стала позволять себе недопустимое!» – подумала я про свою подругу. Ни фамилии толком спросить не может у посетителя, не говоря уже об имени-отчестве.

– Проси, – лаконично сказала я, поняв, что спокойно попить кофе сегодня не дадут, по крайней мере в ближайшее время.

Маринка тут же исчезла, а вместо нее на пороге кабинета появилась высокая дородная женщина лет тридцати пяти, с огненно-рыжими волосами.

Одета она была очень претенциозно, но при этом безвкусно. На ней было яркое пальто малинового цвета, пестрый шарф обвивал ее не слишком изящную шею. На голове красовалась шляпа тигровой расцветки. Поля шляпы были несколько великоваты, к тому же загибались вверх. На ногах у дамы были замшевые ботинки черного цвета с очень острыми носами. Пальто было распахнуто, поэтому я сразу же смогла лицезреть чересчур облегающий ее крепковатую фигуру брючный костюм бирюзового цвета.

Вся одежда была, безусловно, дорогая, но не могла ни в коей мере претендовать на изысканность. Стиль дамочка абсолютно не выдерживала. Возникло ощущение, что на ней надеты вещи, снятые с разных людей.

Макияж ее был чересчур ярким и в официальной обстановке выглядел просто нелепо. Чувствовалось, что дама вылезла, что называется, из грязи в князи и отчаянно пыталась создать имидж солидной женщины.

– Здравствуйте, – произнесла она низким хриловатым голосом. – Меня зовут Людмила Николаевна Обухова, я владелица мини-маркета «Людмила». Наверняка вы слышали о нем, это единственный мини-маркет в городе, который торгует игрушками из Австралии.

Я кивнула, хотя ни разу не пользовалась услугами данного мини-маркета, а к игрушкам вообще не испытывала особого пристрастия.

– Присаживайтесь, – сухо сказано была я, указав даме на кресло, в котором минуту назад сидел Кряжимский. – Я главный редактор газеты Бойкова Ольга Юрьевна.

Дама опустилась в кресло.

– Это с вами я разговаривала по телефону? – спросила она.

– Нет, – призналась я и равнодушно добавила: – Это был наш секретарь.

Дама скептически поджала губы, потом оценивающе осмотрела меня с ног до головы, попросила разрешения закурить и, после того как ей это было любезно позволено, достала пачку «Мальборо». Сделав первую затяжку, она приступила к изложению своего дела, ради которого и появилась в нашей редакции.

– Понимаете, – доверительно начала она, стряхивая пепел, – бизнесменам сейчас очень тяжело приходится. Оч-чень! – выразительно подчеркнула она. – Это только кажется, что деньги легко достаются. На самом деле сплошная нервотрепка с утра до вечера. Практически никакого отдыха, вы не поверите, Ольга Юрьевна, я третий год работаю без отпуска. Высохла вся... На себя времени совсем не остается. А денег на самом деле не так и много получаю за все это.

Она посмотрела на меня в ожидании сочувствия. Я же, окинув взглядом ее фигуру, весьма скептически подняла брови. Если это называется «высохла», то можно себе представить, что она думает по поводу моей худощавой фигуры. Но, чтобы не разрушить раньше времени доверительность дамы – она могла оказаться полезной клиенткой, – я выжала из себя сочувственный вздох.

Обухова с готовностью вздохнула мне в ответ. Мы некоторое время помолчали, потом я посмотрела ей в глаза, давая понять тем самым, что пора переходить к конкретике.

– Так вот, собственно, о чем идет речь... – вступила посетительница. – Очень сильно в последнее время стали зажимать нашего брата. Можно сказать, чморят. Иного слова и не подберешь... – добавила она. – Со всех сторон сплошные наезды, – она придвинулась ко мне ближе. – Посудите сами: санэпидстанция, налоговая полиция, налоговая инспекция, пожарная охрана, народный контроль и еще бог знает кто! Я уж не говорю, что приходится отстегивать... – она помолчала, прищурилась, – ну, сами знаете кому.

– Ну, это у нас обычная практика, – согласилась я. – И что же вы от нас хотите?

– Как что? – дама сделала круглые глаза, оскорбившись в лучших чувствах. – Защитить нас, честных бизнесменов! Не безвозмездно, конечно...

Обухова сделала характерное движение пальцами, как бы пересчитывая купюры. И, придвинувшись ко мне еще ближе, выдохнула весьма круглую сумму. Признаться, мне она показалась весьма привлекательной.

– Одним словом, я прошу вас опубликовать статью в нашу защиту. А то что это получается: в прошлом месяце три проверки, за нынешние полмесяца аж целых четыре! Постоянные придирки, поборы, совершенно внаглую вымогают деньги и товары! То им три ящика шампанского, то игрушки – у них, видите ли, дети... Слава богу, у меня их нет. А за что, собственно, платить-то? Я, знаете ли, чту наши законы.

Я задумалась.

– Вы можете проехать вместе со мной в магазин и убедиться в том, что никаких особых нарушений у нас нет, – горячо продолжала уверять меня в своей кристальной честности Обухова.

Я сомневалась в том, стоит ли портить отношения со столь уважаемыми структурами, которые перечислила Людмила Николаевна. К тому же не была уверена, возымеет ли на них статья в нашей газете должное действие.

Но, с другой стороны, обещанная сумма в качестве вознаграждения толкала меня на некоторый риск.

– Хорошо, поедemте, – я решила сама взять на себя роль корреспондента.

На лице Людмилы Николаевны отразилось облегчение. Она тут же поднялась, улыбнулась и загасила сигарету в пепельнице. Затем она решительным шагом направилась к выходу.

– Оля, ты уходишь? – окликнула меня бесцеремонная Маринка, прерывая свой монолог о несчастной любви, направленный в адрес фотографа Виктора.

– Да, у меня дела, – сухо ответила я. – Вернусь часа через два.

Мы с Обуховой вышли из редакции, и она приглашающим жестом указала мне на черный «Ниссан». Я еще раз про себя отметила «низкий» уровень жизни наших бизнесменов. За рулем «Ниссана» читал журнал молодой парень-шофер с круглой физиономией.

Обухова опустила на переднее сиденье рядом с ним и коротко бросила:

– В магазин!

* * *

Мини-маркет «Людмила» находился почти в самом центре города, на улице Рахова, на первом этаже кирпичной двухподъездной девятиэтажки. Его яркие вывески привлекали внимание еще издали, так и зазывая покупателей.

Возле входа в мини-маркет стояло несколько иномарок, причем одна из них практически перегородила вход. Шофер припарковал машину немного поодаль и остался лениво почитать свой журнал.

Мы с Обуховой прошли к входу в магазин, но на пороге нам властно преградил дорогу высокий человек в черном плаще.

– Извините, закрыто, – безапелляционным тоном заявил он.

– В чем дело? – нахмурила брови Людмила Николаевна.

– Проверка идет, – односложно пояснил человек в черном плаще. – Приходите попозже.

– Вообще-то это мой магазин, – расставила точки над «i» Обухова.

– В таком случае пройдемте, – все тем же властным официальным тоном сказал «черный плащ». – А вы подождите, девушка, – небрежно бросил он мне.

Я вынула из сумочки свое служебное удостоверение, где было написано, что Ольга Юрьевна Бойкова является главным редактором газеты «Свидетель».

«Черный плащ» нахмурился, но посторонился, тем самым давая мне понять, что дорога свободна.

– Вы бы тоже представились, – попросила его я.

– Пожалуйста, – буркнул он, вынул из кармана удостоверение и в раскрытом виде сунул мне его под нос. Как следовало из книжечки, передо мной стоял капитан Морозов, сотрудник РУБОПа.

Я несколько насторожилась, прочитав эту аббревиатуру. Обычно эти сотрудники появляются, когда речь идет не просто о каких-то нарушениях в налоговой сфере. Значит, дело может быть и более серьезным, чем представила мне Обухова.

Я посмотрела на хозяйку мини-маркета. Ее лицо вытянулось, и даже под толстым слоем макияжа было заметно, что она побледнела.

«Чувствует ли она свою вину или нет?» – пронеслось у меня в голове. До этого момента мне казалось, что Обухова была искренна со мной.

– Что случилось? – разлепила она губы, когда мы в сопровождении капитана Морозова прошли в торговый зал.

А там всю царило то, что на языке рубоповцев и криминальных элементов именуется коротким словом «шмон». Молоденькие продавщицы в форменной одежде испуганно жалась в углу. Лица их выражали крайнюю озабоченность. Они о чем-то напряженно перешептывались, периодически бросая косые взгляды на оперативников.

Те же, в свою очередь, невозмутимо шарили по полкам, методично вскрывая коробку за коробкой. Увидев Обухову, девчонки как-то облегченно выдохнули.

– Слава богу! – пронесся шепот с их стороны.

– Что это за безобразие! – тем временем гневно спросила Людмила Николаевна. – Вы в своем уме? Прекратите немедленно!

В ответ на это из толпы оперативников выделился невысокий коренастый краснолицый мужчина лет сорока. Он подошел к нам и картавым голосом произнес:

– Гражданка Обухова! Попрошу соблюдать тишину и порядок. Работает оперативная группа, мы получили сообщение, что на территории вашего мини-маркета хранится крупная партия наркотических веществ.

– Что-о-о?!

– А вы, собственно, кто? – поинтересовалась я у картавого.

– Майор Степанчиков, – важно представился он, насупив белесые брови, постаравшись придать своему и без того суровому лицу еще более мужественное выражение.

Я удивилась, как это Обухова не хлопнулась при упоминании о наркотиках в обморок. Ее лицо выражало крайнюю степень недоумения. Затем на нем промелькнул испуг. Впрочем, она быстро взяла себя в руки и уверенно заявила, пожав плечами:

– Что ж, ищите... Только предупреждаю, что вы напрасно потратите время.

Затем она, преисполненная чувства собственного достоинства, хотела было пройти в свой кабинет, но ее и туда не пустили. Тогда она, окончательно оскорбленная, прошла в угол торгового зала и демонстративно села на ящик с консервами. Она заложила ногу на ногу и, закурив сигарету, нервно стряхнула пепел прямо на пол.

– Идиотизм какой-то, – пробормотала она.

Я подошла и устроилась рядом с ней. Обухова чуть подвинулась. Оперативники тем временем продолжали свою работу. Покончив с осмотром торгового зала, они решили переместиться в кабинет директора. Обухова уже выкурила сигарету и нервно двинулась вслед за ними.

– Что вы делаете? – резко спросила она. – Это мой личный кабинет!

– Мы должны осмотреть все помещение, – категоричным тоном заявил Степанчиков и, шурша лапами своего коричневого кашемирового пальто, энергично промаршировал по коридору. – Так что попрошу открыть кабинет.

Обухова хотела было возмутиться, но то ли суровый вид Степанчикова подействовал на нее, то ли ей захотелось побыстрее отвязаться от рубоповцев, но она беспрекословно достала из сумочки ключ и открыла дверь кабинета.

Степанчиков в сопровождении двух оперативников вошел в кабинет. Это было маленькое помещение площадью с небольшую комнату в какой-нибудь квартире-хрущевке. Майор обвел глазами шкаф и стол. Шумно выдохнув воздух, словно решаясь на что-то важное, он мрачно кивнул оперативникам:

– Приступайте.

Оперативники с отсутствующими лицами принялись методично обшаривать ящики стола и полки шкафа, бесцеремонно сбрасывая на пол все то, что, по их мнению, им мешало в проведении осмотра.

Наконец один из них подал голос:

– Михаил Анатольевич, здесь какой-то пакет...

Он засунул руку в дальний угол шкафа.

– Где? – сразу же насторожился Степанчиков, и брови его грозно сдвинулись.

– Вот, – оперативник протянул ему маленький целлофановый пакет, в котором просвечивал какой-то белый порошок.

Степанчиков взял пакет, повертел его в руках, еще раз выдохнул, бросил в сторону Обуховой укоряющий взгляд своих карих глаз, потом взял ножницы и аккуратно разрезал пакет.

Понюхав его содержимое, он поморщился и протянул:

– М-да-а...

Подняв глаза на Обухову, он коротко спросил:

– Ну?

– Что ну-то? – тут же нервно отреагировала владелица мини-маркета. – Что ну-то?

– А говорили, что мы зря потратим время, – ехидным тоном напомнил злопамятный Степанчиков.

– И что? – не унималась Обухова.

– Ничего... Протокол будем составлять... Морозов! – каркнул он. – У тебя бланки с собой?

– Да, Михаил Анатольевич.

– Приступай!

И Степанчиков, пропустив Морозова к столу, смахнул с него воображаемую пыль и, скрестив руки на груди, отошел к стене.

– Что в пакете-то? – равнодушно спросил Морозов.

– Похоже, что героин, – мрачно констатировал Степанчиков.

– Что-что? – заголосила Обухова, переходя на сверхзвуковую частоту.

– Героин, героин... По крайней мере, по запаху... – Степанчиков еще раз стрельнул в Обухову своими глазами.

Взгляд его явно нельзя было отнести к разряду дружелюбных.

Обухова ошарашенно посмотрела на него, потом на Морозова. Затем взгляд ее перенесся на мою скромную персону и стал совершенно растерянным.

– Ольга, – пролепетала она, хватая меня за рукав. – Это невозможно, это провокация! Меня подставили...

Степанчиков еще раз вздохнул и обратился уже ко мне:

– Вот пресса у нас здесь, независимая... как я понял, – сохраняя ехидный тон, заметил он. – Так что все объективно... Кто вас подставил-то? – уже более грубо спросил он у Обуховой.

Та застыла с раскрытым ртом и лишь ошалело смотрела на всех.

– Вы знаете, сколько раз я это слышал! – повысил голос Степанчиков. – Подставили, подбросили... Дверь в кабинет была закрыта, мы вошли сюда вместе с вами, девушка, – кивнул он в мою сторону, – может подтвердить. Так что не надо... Борзов, пригласи понятых! – кивнул он другому оперативнику, который скучал около двери.

– Где я их найду-то? – удивленно пробасил тот.

– Ой, господи, – поморщился Степанчиков. – Первый раз, что ли? Девчонок пригласи из зала...

– А! – басовито протянул Борзов и почесал затылок. – Всех?

– Двух хватит, – отрезал Степанчиков, и Борзов исчез из поля нашего зрения.

– Да что же это такое! – запричитала Обухова. – Сплошные несчастья на мою голову валятся! Словно кто извести меня вздумал! И ведь чувствовала же, что неладное что-то творится... И надо же было мне из кабинета отлучиться вчера и не запереть его на ключ!

Я взяла Обухову за рукав пальто.

– Успокойтесь, Людмила Николаевна! Вы же не можете сидеть в кабинете безвылазно... К тому же если вас хотели подставить, то могли с таким же успехом подбросить наркотики и к вам домой.

– Дома у меня дверь железная! – продолжала разоряться Обухова.

– Это не преграда, – отрезал Степанчиков, покосившись на бизнесменшу.

Когда протокол был составлен и подписан всеми участниками официальной процедуры, Степанчиков подошел к Обуховой и мрачно резюмировал:

– Вы арестованы! Морозов! Проводи задержанную.

Морозов без всяких эмоций достал из кармана наручники, двинулся к Обуховой и лаконично потребовал:

– Руки!

Та с ужасом переводила взгляд со своих рук на эти незамысловатые железные предметы, казавшиеся ей, видимо, в данный момент орудием пыток.

– Что... вы собираетесь делать? – прошептала она севшим голосом.

– Вам же сказали – руки! Вы арестованы! – раздраженно повторил Степанчиков.

Обухова несколько секунд стояла с видом проглотившей аршин, потом внутри у нее что-то щелкнуло, и она безвольно протянула руки. Морозов деловито защелкнул наручники и показал Обуховой на дверь.

– Вот так, – удовлетворенно констатировал Степанчиков.

И, шумно вздохнув напоследок, он протопал вслед за конвоируемой Обуховой в коридор. Уже на пороге он вдруг обернулся, бросил на меня прищуренный взгляд и объявил:

– Все свободны!

Глава 2

Возвращалась я в редакцию со смешанными чувствами. С одной стороны, мне казалось, что Обухова не играла, и я была готова поверить в то, что наркотики ей действительно подбросили... Но с другой стороны – майор Степанчиков был прав: кабинет был заперт, вошли мы туда все вместе... Каким же образом в кабинете оказались наркотики? Если допустить, что их туда подкинули, то встает резонный вопрос: кто и как это сделал?

Маринка встретила меня первой. Она уже, видимо, забыла о трагедии, постигшей ее, потому как находилась в приподнятом состоянии духа. Она бодро шныряла по приемной, напевая под нос песню Филиппа Киркорова «Пташечка моя», видимо, чтобы хоть как-то компенсировать потерю своих любимых компакт-дисков.

– Ну что? – непринужденно спросила она у меня. – Как там бизнесменша?

– Посадили ее, – устало сказала я, бросая сумочку в кресло и плюхаясь туда же.

– Да ты что! – лицо Маринки сразу же посерьезнело.

Подхватив кофейник и быстро наполнив две чашки кофе, она подскочила ко мне и протянула одну из них.

– Рассказывай, рассказывай же! – возбужденно затормошила она меня.

– Ох, да что рассказывать! – попробовала отмахнуться я. – Приехали, там милиция...

Обыск провели.

– Она мне сразу не понравилась! – высказалась Маринка. – За что ее взяли-то?

– Наркотики, – односложно выдохнула я и достала сигареты.

– Оп-паньки! – торжествующе хлопнула в ладоши Маринка. – Попалась, пташечка! Вот они, бизнесменши хреновы! А какой овечкой прикидывалась, а, Оля?

Маринка вскочила с кресла и радостно закружилась по приемной. Эта история, вне всякого сомнения, привела ее в восторг, и она устремилась в фотолабораторию к Виктору, желая немедленно поделиться с ним приятными новостями. При этом она совсем забыла, что, когда фотограф работает у себя, дверь открывать нельзя. Вслед за Маринкиным движением раздался какой-то неопределенный звук. Видимо, так Виктор выразил свое удивление и недовольство. Затем, увидев, что явилось причиной, он высказался более конкретно:

– Твою мать-то, блин!

Признаться, я никогда не слышала от нашего молчуна столь длинной фразы. Это, согласитесь, был показатель того, какие страсти кипели внутри Виктора в данный момент!

Маринка была ошарашена не менее моего, потому что застыла на пороге лаборатории с открытым ртом на несколько секунд. Затем изумленно протянула:

– Вик-тор!

После чего круто повернулась, обиженно вздернула нос кверху и гордо удалилась на место курьера Ромки, демонстративно включив компьютерную игрушку. Она осталась там сидеть до конца рабочего дня, усердно шмыгая носом так, чтобы было слышно в лаборатории.

Я прошла к Сергею Ивановичу и поинтересовалась, как идут дела. Выяснилось, что Кряжимский уже закончил работу над заполнением подвала, чем несказанно меня порадовал. Впрочем, другого я от него и не ожидала – педантичный трудоголик, патриарх нашей редакции ответственный секретарь Кряжимский всегда относился к работе более чем ответственно, оправдывая в полной мере свою должность.

– А что у вас, Ольга Юрьевна? – полюбопытствовал он в свою очередь.

Я рассказала все как было и вздохнула.

– Ситуация очень неоднозначная, – помолчав, выдал Сергей Иванович. – Как вы намереваетесь поступить? Писать статью в защиту или нет?

– Нечего помогать всяким аферисткам! – крикнула вездесущая Маринка.

Мы одновременно посмотрели в ее сторону, потом друг на друга. Я пожала плечами.

– Не знаю, Сергей Иванович, – призналась я. – И, честно говоря, не хочу сегодня об этом думать. Ну его, это дело! Оно оставило в моей душе неприятный осадок. Давайте лучше поедем ко мне домой и устроим небольшой праздник. А то и у Маринки сегодня настроение на нуле – заодно и ей поднимем тонус.

– Отлично! – влетела Маринка, схватила меня за плечи и закружила по комнате. – Отлично, Оля, отлично! Ты всегда знаешь, что предложить! Испечем торг... Нет, не будем возиться, лучше купим в супермаркете. Скажем, «Киевский»! Или нет, лучше такой, знаете, в форме... – Она остановилась, перебирая пальцами.

– В форме змеи, – подсказала я.

– Что? Какой змеи? – уставилась на меня Маринка, потом, поняв, что я шучу, махнула на меня рукой. – Да нет же, вечно ты выдумываешь! В форме сердечка! Это будет выглядеть очень романтично, правда?

– Правда, – согласилась я.

– И мороженого купим! Сразу две большие коробки! Апельсинового и шоколадного! – загорелись глаза у Маринки.

– Чудесно, только вот кто все это проспонсирует? – скептически спросила я, догадываясь, что у Маринки сейчас нет ни гроша, так как все средства наверняка ушли на ее хмыря.

– А Виктор на что? – резонно заметила Маринка и хмыкнула. – Для мебели, что ли?

В общем, к шести часам мы все вышли из редакции и собрались ехать ко мне домой. Виктор, выслушав Маринкины щебетания по поводу того, что ей хотелось бы отведать, молча перевел взгляд на меня.

– Купи четыре пирожных «Волга», – сказала я ему, и Виктор, кивнув, направился к дверям «Кулинарии». Маринка хотела было что-то возразить, но потом вдруг передумала и стала задумчиво выковыривать носком ботинка бутылочную крышку из-под колеса машины.

Вскоре Виктор вернулся, неся в руках пакет. Мы сели в мою «Ладу» и отправились ко мне домой.

По прибытии квартира моя наполнилась, как это всегда бывает в подобных случаях, шумом, смехом и суетой. Больше всех суеты вносила, конечно же, Маринка, но у меня даже не было сил сердиться на нее.

– Нет, вы только представьте! – разглагольствовала Маринка, слизывая с пальцев белый крем. – Приходит, понимаете, этакая дамочка и начинает рассказывать сказки о том, какая она честная! А сама наркотики держит у себя прямо в кабинете!

– В сущности, ее и в самом деле могли подставить, – рассудительно произнес Сергей Иванович, помешивая ложечкой сахар в чашке.

– Каким образом? – надо признаться, этот вопрос мучил меня больше всего.

– Ну, например, это мог сделать кто-то из работников магазина. Или работниц. Нельзя исключать и недоброжелателей из той же налоговой полиции, которые в свое последнее посещение могли подкинуть пакет.

Я посмотрела на Виктора. Он в качестве согласия с этими предположениями кивнул головой.

– Да что вы говорите! – пренебрежительно махнула рукой Маринка. – Защищаете неизвестно кого! Вернее, совершенно известно...

Она хотела было уже сказать кого именно, но тут раздался звонок в дверь. Я поднялась и пошла открывать. На всякий случай Виктор, привыкший к разного рода неожиданностям, двинулся вслед за мной.

Открыв дверь, я к своему удивлению обнаружила стоявшую на пороге Людмилу Николаевну Обухову. Вид у нее был крайне суровый и деловой.

– Ольга Юрьевна, извините, что я к вам домой, вот так неожиданно... Просто времени крайне мало, – поджав губы, сказала она.

При этом она подозрительно покосилась на Виктора, который монументально красовался сзади меня. Я же в свою очередь весьма скептически восприняла ее явление в мою квартиру, что, видимо, явственно отразилось на моем лице.

– Вы не волнуйтесь, – сразу же поспешила развеять мои опасения Обухова. – Меня отпустили под залог. Да я уверена, что в самом ближайшем времени все разрулится как нельзя лучше. Это же на самом деле не мои наркотики – вы же понимаете. Я сама ни разу не пробовала эту гадость и никому не советую... Да это просто смешно – обвинять меня в подобной мерзости! Мне их подкинули – это совершенно ясно. Только надо выяснить, кто это сделал. И я это в конечном итоге выясню!

Глаза Обуховой горели, щеки ее покраснелись, а пышная грудь вздымалась при каждом вздохе.

Я, нахмурив брови, напряженно раздумывала. Наконец, внутренне решившись, я сказала:

– Ну что ж, проходите, поговорим.

Обухова тут же разделась и уже намеревалась пройти в комнату, но я остановила ее.

– Лучше поговорим на кухне, – сказала я. – Виктор, скажи Маринке, чтобы принесла нам пару чашек кофе.

Тот, как всегда, кивнул в знак согласия и исчез в комнате. Обухова прошла на кухню и, расположившись на стуле, закурила.

– Я уверена, что все это неспроста, – сказала она. – Я чувствую, что под меня кто-то копает. Налоговая полиция со своими проверками... Ну не могут они так часто приезжать просто так, без всякой, что называется, подоплеки! И эти наркотики – это уже вообще беспредел!

– У вас есть враги? – прервала я ее эмоциональный монолог.

– Я бы сказала, что есть недоброжелатели. В бизнесе по-другому, к сожалению, нельзя. – Она посмотрела на меня с некоторым оттенком назидательности. – Но я не думаю, чтобы те, кого я имею в виду, действовали бы такими методами. Я ни на кого в последнее время не наезжала... Понимаете, – она доверительно склонилась ко мне, – это уже чересчур.

– Но что вы хотите от меня?

– Того же, о чем я говорила вам сегодня утром, – сделав несколько удивленное лицо, ответила Обухова. – Как можно скорее опубликовать статью в мою защиту. Я клянусь, что наркотики мне подбросили! Клянусь вам!

Она приложила руки к груди, выразительно на меня посмотрела и, видимо, заметив в моих глазах недоверие, истово перекрестилась.

– Я понимаю, что все выглядит несколько неубедительно, – начала оправдываться она, – но... Я заплачу вам в два раза больше, чем обещала утром. Повторяю, что я ни в чем не виновата! Это чья-то грязная игра!

– Подобные вещи случались в вашем бизнесе прежде?

– Нет, никогда! – горячо ответила Обухова. – Правда...

– Что?

– Были наезды со стороны неких «братков», но там все понятно, как на ладони... Приехали, изложили свои требования, я поторговалась, и пришли, что называется, к консенсусу. А тут... Нет, так нормальные люди не поступают, – она покачала головой.

– Кого вы называете нормальными людьми?

– Тех, кому нужны деньги, разумеется, – Обухова посмотрела на меня как на идиотку. – В этом же случае вообще непонятно, что нужно этим людям! Непонятно, чего они добиваются...

– Подождите, может быть, еще рано... Требования могут быть выдвинуты... С самой неожиданной стороны.

– А я не хочу ждать! – капризно заявила Обухова. – Не хочу! Поэтому я и пришла к вам. Мне это все надоело, надо покончить с этим раз и навсегда!

– А вы уверены, что статья возымеет то действие, на которое вы рассчитываете? – осторожно спросила я.

– Во всяком случае, я очень на это надеюсь, – так же вкрадчиво ответила Обухова. – Больше обратиться мне не к кому. Не могу же я прийти в милицию с просьбой о помощи! Милиция меня сама сегодня поставила в весьма, извините за выражение, неприглядную позу.

Я согласно кивнула, пытаюсь зрительно себе представить, в какую же именно позу поставила сегодня милиция Обухову. От этих размышлений меня оторвала Маринка, которая зашла в кухню с двумя чашками кофе. Она опустилась на табуретку, хотя никто ей этого не предлагал, подперла руками подбородок и приготовилась принять живейшее участие в нашей беседе.

– Так вот я и говорю, – недружелюбно покосившись на Маринку, продолжала Обухова. – У меня на вас вся надежда. Насколько я знаю, у вас серьезное издание, которому вполне можно доверять.

– Несомненно, – важно кивнула Маринка.

Мне, признаться, тоже польстило это высказывание, но я предпочла для солидности промолчать.

– Я думаю, – заявила Маринка, – статья должна располагаться на первой полосе. Вернее, даже занимать всю первую полосу. И название нужно дать какое-нибудь громкое... «Душат честных бизнесменов!» – вытаращив глаза, ликуяще воскликнула моя подруга, преисполненная гордости за собственную находчивость.

Обухову же передернуло от столь грозного названия.

– Мы подумаем, Марина, – поспешно охладила я пыл своей секретарши, явно претендовавшей в своих высказываниях на должность главного редактора. – Сейчас дело не в этом. Я думаю о реальной помощи, которую может принести эта статья.

– А ну-ка выйдем на минутку! – дернула меня Маринка за рукав и потащила в коридор.

Там, прижав меня к стенке, она горячо зашептала мне на ухо:

– Оля, да черт с ней, с реальной помощью! Она же тебе бабки предлагает, ты что, не понимаешь? И какая разница, поможет ей эта статья или нет? Наше дело маленькое – дали статеечку – и все! Дальше уж не наша забота!

Признаться, мысль о деньгах и мне показалась весьма заманчивой. И с каких это пор я стала столь меркантильной?

– Ладно, – вздохнула я, отталкиваясь от стены. – Пойдем, а то неудобно, она сидит там одна.

– Ты дашь статью? – в упор спросила Маринка.

– Дам, дам, – успокоила я ее, возвращаясь в кухню.

Обухова нервно курила, в нетерпении ожидая моего решения.

– Людмила Николаевна, я... – начала я, но договорить мне не дал звонок телефона, раздавшийся из сумочки Обуховой.

– Черт! – пробормотала она, открывая сумочку и доставая мобильник. – Везде достанут. Слушаю, – недовольно бросила она в трубку.

По мере того, как она выслушивала то, что ей говорили, лицо ее становилось все мрачнее и мрачнее. Сама же она вставляла в разговор только нетерпеливое «ну» и удивленное «что». Наконец она отключила связь и устало положила трубку на стол. Потом она посмотрела на меня как-то обреченно, помолчала и тихо сказала:

– Вот видите, а вы не верили...

Я тут же поняла, что у Обуховой возникли какие-то новые проблемы.

– Что случилось? – спросила я.

– Снова наркотики? – влезла любопытная Маринка.

– Моего заместителя избили в собственном подъезде, – голос Обуховой дрогнул.

– Это он вам звонил? – уточнила я.

– Да, это произошло всего двадцать минут назад.

– А в милицию он обращался?

– Господи, какая к чертовой матери милиция! – в сердцах воскликнула Обухова, едва не смахнув рукой свой сотовый телефон со стола. – Мы по горло сыты милицией, неужели вы не понимаете, что все это спланировано! Они все там заодно! Я должна немедленно ехать к нему, – заявила она.

– Я еду с вами, – решительно сказала я, поднимаясь из-за стола.

– Может быть, возьмешь с собой Виктора? – обеспокоенно спросила Маринка. – Раз уж такие дела пошли.

– Да, это было бы кстати, – согласилась я. – Пойди позови его.

И Маринка тут же умчалась.

– Виктор, Виктор! – послышался ее возбужденный голос. – Немедленно иди сюда!

Через полминуты я четко изложила нашему фотографу, бывшему «афганцу», сложившуюся ситуацию. На этот раз он даже не кивнул, а сразу же деловито начал одеваться. По своему обыкновению вслух он так ничего и не произнес.

Собравшись, мы вышли на улицу. Я тут же обратила внимание, что шофера за рулем «Ниссана» нет.

– Я сама вожу машину, – с оттенком гордости проговорила Обухова, доставая из сумочки дистанционный пульт управления.

Двери послушно запищали. Мы расселись, и Обухова решительно нажала на педаль газа.

Через пятнадцать минут мы уже подъезжали к кирпичному пятиэтажному дому. Обухова заперла двери автомобиля, и мы стали подниматься по лестнице на четвертый этаж.

Остановившись перед дверью, Обухова резко нажала на звонок. Открыли нам не сразу. Испуганный женский голос поинтересовался, кто это в столь поздний час тревожит покой семьи.

– Да открой же, черт тебя дери! – послышался откуда-то из глубины квартиры недовольный мужской голос. – Это Людмила приехала.

Дверь тут же открылась.

– Ах это вы, Людмила Николаевна! – пытаюсь быть любезной, произнесла появившаяся в дверном проеме белокурая женщина в очках.

Она выглядела блекло и невзрачно. Волосы на ее голове были забраны в какой-то бесформенный пучок, и чувствовалось, что ей совершенно необходимо хоть изредка баловать их шампунем против перхоти. Лицо ее было испуганным и растерянным. Собственно, таким же оно было и у ее мужа.

Он лежал на диване, на табуретке перед ним стояла миска с водой, в которой он периодически смачивал ватный тампон и прикладывал его ко лбу и щекам. На лице его, не лишенном привлекательности, виднелись ссадины и кровоподтеки. Было совершенно очевидно, что мужику совсем недавно «начистили фейс».

– Господи, Валера, что ж происходит на белом свете? – запричитала Обухова, кидаясь к дивану и дотрагиваясь до лица раненого.

Виктор, оглядев лежащего на диване Валеру, понимающе хмыкнул.

– Валера, ты не беспокойся, это Ольга Юрьевна Бойкова из газеты, она нам поможет, – заговорила Обухова, поглаживая Валеру по голове.

Жена его при этом демонстративно вышла из комнаты на кухню, где стала греметь кастрюлями.

– Господи! – простонал Валера. – Говорил же я тебе, старая ты... – он запнулся и смущенно взглянул на нас. – Не надо было выпендриваться и кричать на каждом углу, как у нас все зашибись! Вот и накаркала, дура!

– Да что я-то, да что я-то? – захопотала Обухова, увеличив количество поглаживаний, но Валера раздраженно стряхнул ее руку и, вскочив с дивана, заходил по комнате взад-вперед.

– Ай, ладно! – махнул он рукой. – Что теперь говорить! Надо думать, как выбираться из этого дерьма. Может быть, уехать из города?

– Я думаю, можно свалить на Гавайи! – горя глазами, предложила Обухова. – Вместе, разумеется.

– Глупее ты ничего не могла придумать, – презрительно отмахнулся Валерий.

Из кухни тут же высунулась жена, подозрительно поблескивая стеклами очков. Некоторое время они с Обуховой с заметной ненавистью буравили друг друга глазами, наконец, жена, не выдержав, снова удалилась на кухню.

– Так что делать-то будем? – спросила Обухова, неизвестно к кому обращаясь.

– Надеюсь, что сухари сушить еще рано, – не совсем веря в то, что он сказал, проговорил Валера. – Скажи еще спасибо, что магазин не взорвали, – совсем уж пессимистично закончил он фразу.

Обухова испуганно перекрестилась. Однако фраза Валерия отчасти оказалась пророческой. Спустя несколько секунд вдруг отчаянно задрожали оконные стекла. Мне показалось, что началась гроза, только гром прогремел не сверху, а снизу.

Простояв с полминуты в оцепенении, мы все, не сговариваясь, разом бросились к окну и прилипли к стеклу.

У подъезда ярким заревом полыхал обуховский «Ниссан».

– Боже мо-о-ой! – завывала она, поняв, что ничего уже не исправишь. – За что? За что?

Тут же послышался лай собак и топот ног сбегающих к подъезду зевак. Я еще подумала, насколько любопытство сильнее благоразумия – ведь не исключено, что через минуту может раздаться новый взрыв.

Обухова вдруг начала сползать по стене. Обессиленно опустившись на пол, она закрыла лицо руками и вдруг затряслась в рыданиях. Слишком много всего свалилось на нее в последнее время, и нервы ее не выдержали.

Из кухни прибежала жена Валерия. Выглянув в окно и поняв, что произошло, она поджала губы в саркастической усмешке. Похоже было, что гибель обуховского «Ниссана» ее не очень расстроила, а скорее даже наоборот.

– Люда, Люда, успокойся! – кричал Валерий, тряся Обухову. – Помогите же кто-нибудь! – он растерянно повернулся к нам. – Кто-нибудь знает, что делать в подобных случаях?

У Обуховой начиналась истерика. Первым среагировал, конечно, Виктор. Он молча подошел к Людмиле Николаевне, приподнял ее голову за подбородок и коротким движением сильно и хлестко ударил по щеке. Обухова сразу захлебнулась последним всхлипом и умолкла.

– Ну вот, – успокоенно сказал Валерий и легонько похлопал Людмилу Николаевну по щеке.

– Идемте вниз! – вдруг резко сказала она, приходя в себя, и стремительно направилась к выходу.

Мы чуть ли не бегом поспешили за ней. На улице уже толпился народ, осматривая то, что осталось от машины. Из толпы слышались реплики, свидетельствовавшие об искреннем и неподдельном возмущении людей.

– Вы только гляньте, что делается! – прижимала руки к груди какая-то пенсионерка.

– И не говори! – качая головой, поддерживала ее другая. – Скоро на улицу будет страшно выходить!

Виктор невозмутимо протолкался сквозь толпу, достал фотоаппарат, который был у него всегда при себе, навел объектив на тлеющий остов автомобиля и сделал несколько снимков, крупным планом сняв номер «Ниссана».

Я же, тоже вспомнив о своей профессии, занялась расспросами свидетелей с тем, чтобы опубликовать в статье их наблюдения. Но увы, ничего особо ценного мне узнать не удалось. Почти все говорили одно и то же: услышали взрыв, вышли на улицу. Поэтому после пятого свидетеля я прекратила это бестолковое занятие. Тем более что в этот момент во двор въехал милицейский «уазик».

Я посчитала, что на сегодня мне общения с правоохранительными органами хватит, и уже решила поскорее свалить с места происшествия, но Обухова словно клещами вцепилась в меня.

– Не оставляйте меня сейчас, Ольга, пожалуйста, – заговорила она. – Я еще не пришла в себя, вот-вот в обморок упаду. А больше мне здесь не на кого положиться.

Я посмотрела на Виктора. Тот лишь пожал плечами, оставив принятие решения на мое усмотрение.

Я даже не знаю, как поступила бы, но тут из «уазика» вылез майор милиции Здоренко, с которым судьба уже не раз сводила меня. Он как всегда был хмур. Увидев меня среди толпы, он, похоже, уже и не удивился моему присутствию, так как привык частенько встречать меня в «горячих точках». Поэтому он только хмыкнул, сразу же подошел именно ко мне и пристально посмотрел в глаза.

– Ну и что на сей раз, папарацца ты моя? – язвительно спросил он.

– Вот, – кивнула я на догорающий автомобиль. – Машину взорвали.

– Твою, что ли? – со скрытой надеждой, как мне показалось, спросил он.

– Нет, – ответила я.

– А чью же тогда? – удивился Здоренко.

– Да вот, – кивнула я на Обухову, – чморят честных бизнесменов, – усмехнулась я, вспомнив употребленное ею выражение. – То наркотики подбросят, то в подъезде избыют, теперь вот машину взорвали. И все в один день, между прочим. Вы бы разобрались, майор!

– Разберемся! – зыркнул глазами Здоренко и нахмурился еще больше.

Весь следующий час милиция занималась различного рода формальностями: опросом потерпевших и свидетелей и составлением протоколов. Мы с Виктором, как могли, успокоили Обухову и ее заместителя Валеру, и ретировались домой. Мы договорились о том, что завтра Обухова с утра придет в нашу редакцию и мы согласуем текст заказной статьи.

Глава 3

Когда мы с Виктором вернулись ко мне домой, там была только одна Маринка. Сергей Иванович, видимо, утомившись ее обществом, отбыл домой.

Подруга моя пребывала в какой-то задумчивости. Она стояла у окна и с легкой грустью вглядывалась в беспросветную темноту ночи, словно пытаясь найти там ответы на свои многочисленные вопросы.

Суть ее вопросов мне была хорошо известна, так как они отличались завидным постоянством и сводилось к одному – где найти свое личное счастье. Однако меня в тот момент больше волновало, где найти ответы на свои вопросы, которые представлялись мне гораздо более важными.

В частности, меня в первую очередь интересовало, кто же это так занялся бедной бизнесменшей Обуховой? На придирки с целью получения денег со стороны налоговой полиции это было уже не похоже. Дело выглядело куда серьезнее.

– Что это вы такие грустные? – спросила Маринка, поворачиваясь к нам от окна и томно вздыхая.

– А ты что грустишь? – задала я встречный вопрос.

– Ну, я другое дело, – как-то даже удивленно ответила Маринка, пожимая плечами. – Я натура утонченная.

По поводу этого у меня были большие сомнения, что я и выразила недоуменным поднятием бровей. А Виктор хмыкнул и включил телевизор.

– Ну так что у вас там произошло? – очнулась Маринка от своих возвышенных мыслей.

– Машину взорвали, – просто сказала я.

– Да ты чо-о-о-о-о? – вытаращила в ужасе глаза Маринка. – Ты знаешь, Оля, я ведь с самого начала предчувствовала недоброе! Прямо места себе не находила, пока вы там разбирались!

И тут я увидела, что Маринка, видимо, от волнения, съела мое пирожное, которое я оставила. Я нахмурилась и зло посмотрела на подругу. Я уже было хотела возмутиться, но потом устало махнула рукой. Хотя, согласитесь, это было просто хамством с ее стороны.

– Это кого же взорвали-то, торговку, да? – продолжала трещать Маринка, а Виктор в ответ прибавил громкость на телевизоре.

– Нет, всего лишь ее машину, – ответила я.

– Ты посмотри, что делается! – Маринка забежала по комнате. – Нет, ты посмотри, что делается-то!

Потом на середине комнаты она вдруг остановилась и повернулась ко мне.

– Нет, ну вот как тут покупать машину? – развела она руками.

– Ты собралась покупать машину? – Виктор был настолько поражен этой новостью, что произнес целое предложение, что было ему, мягко говоря, несвойственно.

– А почему, собственно, тебя это удивляет? – ледяным голосом спросила Маринка. – Я что, по-твоему, недостойна иметь автомобиль?

– А откуда у тебя деньги, Мариночка? – неназойливо напомнила я Маринке о прозе жизни.

– А Виктор на что? – удивилась Маринка, чем привела самого Виктора в состояние какого-то шокового восторга.

Наш флегматик явно оживился, но отнюдь не потому, что сильно возрадовался такой перспективе. Он выразил это хмыканьем и больше чем обычным поднятием бровей. А потом он изрек еще одно предложение из четырех слов, и я поняла, что в этот вечер Маринке удалось его достать.

– Мы еще обсудим это, – отчеканил он.

И уткнулся в телевизор. А я, вздохнув, принялась рассказывать любопытной Маринке, как все было.

– Так вот, – закуривая сигарету, завершила я свой рассказ. – Теперь я не могу понять, кому все это нужно.

– А что, если она мафии не платит? – предположила Маринка.

– В таком случае она не кинулась бы к журналистам, – возразила я. – Неужели ты думаешь, что бандиты, прочитав нашу статью, настолько бы умилились и прониклись, что перестали бы требовать дань?

Маринка, по-видимому, об этом не подумала, поэтому замолчала, но только на несколько секунд. Потом она выдвинула другую версию:

– А если это ее бывший любовник?

Виктор встал и поспешно вышел из комнаты.

– А зачем ему это надо?

– Ну, Оля! – как-то даже укоризненно произнесла Маринка. – Я всегда говорила, что ты ничего не понимаешь в отношениях с мужчинами! Ну, по крайней мере, понимаешь куда меньше, чем я, – поспешила она смягчить тон, видя мое крайне насмешливое выражение лица.

– И именно поэтому выходишь на работу из отпуска раньше срока, – съязвила я.

Маринка обиженно поджала губы и отправилась на кухню, куда не так давно сбежал от ее глупой болтовни Виктор. Там она принялась изливать ему душу. Видимо, это ему не понравилось, потому что он вскоре вернулся в гостиную, а за ним тут же пришла Маринка и усеелась, нахохлившись, в кресло. Я спокойно посмотрела программу новостей вместе с Виктором, потом зевнула и спровадила их обоих по домам.

Я легла спать, но история с Обуховой не выходила у меня из головы. Я долго ворочалась, строя различные догадки, но единственное, до чего додумалась, так это напечатать статью и посмотреть, что будет дальше.

Я встала, прошла к столу и начала набрасывать основные контуры статьи. Просидев примерно с час, я сочла, что при встрече с Обуховой нужно будет всего лишь уточнить некоторые детали, и статью можно отдавать в печать.

После этого я снова легла и моментально уснула.

На следующее утро, придя в редакцию, я обнаружила в приемной Обухову. Она нервно расхаживала взад-вперед, куря сигарету, и совершенно не слушала, как Маринка увлеченно рассказывает ей историю своей первой любви.

– Ольга Юрьевна! – сразу же бросилась ко мне Людмила Николаевна.

– Что, неужели что-нибудь еще случилось? – испуганно поинтересовалась я.

– Ничего, если не считать того, что мой магазин закрыли.

– На основании чего?

– Несоблюдение санитарных норм, – горько произнесла Обухова.

– В таком случае пройдемте в кабинет и обсудим детали статьи. У меня уже есть кое-какие наметки.

Обухова помялась, подозрительно взглянула на Маринку и покосилась в сторону моего кабинета. Я пригласила ее войти, и когда мы оказались с ней наедине, выложила перед ней черновик статьи.

Она пробежала глазами по тексту и сказала:

– В целом мне нравится. Необходимо усилить некоторые моменты. В частности...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.